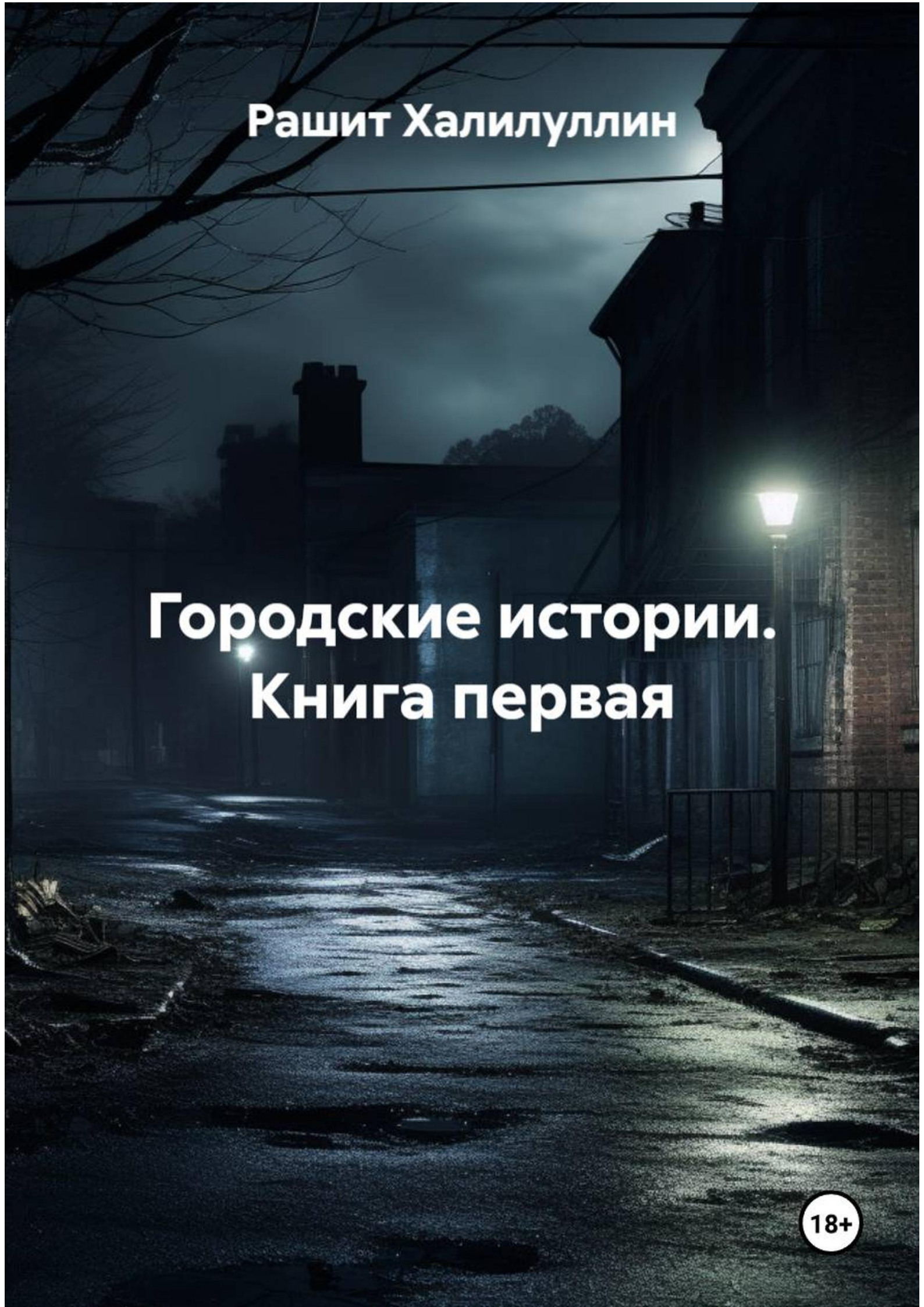

Рашит Халилуллин

**Городские истории.
Книга первая**

18+

Рашит Халилуллин

Городские истории. Книга первая

«Автор»

2026

Халилуллин Р.

Городские истории. Книга первая / Р. Халилуллин — «Автор»,
2026

Сборник рассказов о человеческих чувствах, отношениях, конфликтах и том, что нас окружает. Город полон тайн и мистики. Оглянитесь и может вы увидите то, что не ожидали увидеть. Что-страшное..

© Халилуллин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Я буду жить	5
Синяя пустыня	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рашит Халилуллин

Городские истории. Книга первая

Я буду жить

Я проснулась сегодня утром в хорошем настроении. Лежала, глядя в потолок и думала о том, что вот пришел еще один день.

На руке мелодично звякнул серебряный браслет – мой подарок самой себе. На нем был небольшой жетон, на котором ювелир выгравировал мое имя и фамилию, мой номер телефона, мой адрес и контакты моих близких.

- Цветкова Мария Александровна. – Прочитала я написанное на жетоне. – Это я.

Я встала, заправила постель и начала делать зарядку. Это было обязательным для меня. Мне нравилось чувствовать, как после комплекса упражнений тело становится гибче, легче и движения приобретают свою законченную логику.

После зарядки так приятно принять душ. Когда стоишь под струей воды, то кажется она не только смывает с тела грязь, но и уносит прочь все плохие мысли, что приходят и прилипают ко мне. А потом я просто набираю воду в ведро, чтобы пользоваться, когда буду мыть посуду – так мне не нужно думать о том, выключила ли я воду.

На кухне, на стене, у меня висит такой знаете большой плакат-напоминалка: «Это кухня и здесь готовят еду».

И все, что есть на кухне – тоже подписано.

Плита, чайник, шкафы, где и что лежит, для чего это.

Недавно я купила себе электрическую плиту и перестала пользоваться газовой плитой, потому что иногда я забывала, выключила ли я газ. Вместо утюга у меня теперь отпариватель с умной розеткой, которая сама выключается после истечения определенного времени.

Я стала пользоваться для всего одной чашкой и несколькими одинаковыми ложками, так мне проще. Теперь я не думаю, какая лучше или больше подходит, просто беру ту, что попадется первой.

Я еще хожу на работу, но уже не работаю на прежнем месте, хотя меня просили остаться, но жалость в глазах окружающих людей говорила мне о многом.

В последнее время я много ошибалась. Я делала не то, что было нужно, хотя все записывала самым подробным образом. Но я просто забывала, что и как нужно делать. Я оставляла где-то свои записи и поэтому ничего не делала, чтобы ни сделать только хуже. Теперь я выполняю самую простую работу, где довольно сложно сделать что-то не так. И где не нужно общаться с другими людьми.

Мне стало трудно разговаривать, я теперь долго подбираю слова, не помню значения некоторых выражений.

А некоторое время назад на улице меня остановил приятный молодой мужчина. Он назвал меня по имени и сказал, что очень рад видеть.

Мужчина пытался пригласить меня в кафе, утверждал, что мы с ним давно знакомы, учились вместе в младших классах и даже сидели за одной партой. Но я его не помню. Может он хотел меня обмануть? Может это новый способ знакомиться?

Мужчина ушел с горькой обидой в глазах. Он мне не поверил. Не поверил, что я его не помню. По его мнению, такого просто быть не может – мы же были друзьями.

Я ему не сказала, что уже не помню многие вещи. Я их забыла. Не помню детский сад, не помню первых три класса школы. Да и саму учебу в школе помню не всю.

На прошлой неделе я как-то поняла, что стою в магазине перед полками с товаром и смотрю на них. Как я оказалась в магазине и зачем я туда пришла? Я не знаю.

Ко мне время от времени, приходят две женщины – одна старая, а вторая совсем молодая, младше меня. Та, что постарше, говорит, что она моя мама, а вторая – что она младшая сестра. Я им верю почему-то. А почему – не знаю сама. Старшая часто плачет. Почему? Зачем? Я не знаю. Может ей нравится плакать.

Но скоро всё это закончится. Я это знаю. Моя болезнь прогрессирует. Как сказал доктор, мои нейронные связи в мозгу разрушаются все сильнее. И однажды, проснувшись утром, я не вспомню кто я.

Мне двадцать шесть лет.

И на моей руке серебряный браслет-напоминалка с моим именем...

Синяя пустыня

«..Если долго вглядываться в небо, то небо начнет вглядываться в тебя. Хотя, кажется, так говорили про бездну. Но это подходит и к небу. Оно ведь тоже как бездна. И почему я раньше не замечал, насколько красиво небо?»

И оно никогда не бывает одинаковое. Утром одно, днем другое, вечером совсем не похоже на утреннее и дневное..».

Очень хотелось пить. Сергей облизал шершавым языком пересохшие губы. Он был голоден, но мог ещё потерпеть, а вот воды хотелось просто невероятно.

Странно, конечно, устроено, вот почему так, что чем больше думаешь о воде, тем сильнее её хочется. Сколько там человек может прожить без воды? Кажется пару дней. Хотя, может и больше. Без еды вот точно можно прожить дольше. Интересно насколько? Может глянуть в сети?

Сергей потянулся было к карману за телефоном, но остановился. Посмотреть в интернете? Как бы не так! Сети то нет. Почему вот так? Он на крыше высотного дома, до вышек недалеко, а вот именно здесь сигнал мобильной связи не ловит. Но до окраины города рукой подать. Вот они другие дома, рядом! А сигнала нет.

Сергей не понимал - почему так? Аномалия какая-то.

И вот он лежит на покрытом сеткой тонких трещин бетонном покрытии и смотрит в такое глубокое и притягательное синее небо.

Самое забавное, если это можно так сказать, в эту ситуацию Сергей загнал себя сам. Решил попробовать экстремального приключения. В повседневной жизни все стало скучно и размеренно, и он решил что немного адреналина не помешает.

Это была высотка недалеко от города. Одна из чудом еще сохранившегося недостроя, стоящего дольше, чем было Сергею годов. Примерно может лет тридцати. Ну или около того.

Вообще стоять недострою оставалось недолго. То, что начиналось когда-то как полезная стройка за городом, совсем скоро будет снесено. И на освобожденной от старых руин земле, вырастет новый, очередной по счету, микрорайон.

Здесь, тогда ещё довольно далеко за городом, с размахом, как все делали раньше, когда-то начали строить больничный комплекс всесоюзного масштаба. Но потом государству стало не до больниц. Главным для людей большой когда-то страны стало выживание. Деньги закончились, стройка замерла и недостроенный комплекс с корпусами больницы забросили.

На многие годы эти здания стали сначала прибежищем для разного рода интересных, странных и темных личностей.

Здесь развлекались любители адреналина, те кто любил пощекотать себе нервы. Проводили то ли тренировки, то ли проверку самих себя различного рода любители ползать по такого рода заброшкам, что-то типа промышленных альпинистов, потом устраивали входившие в моду различные квесты.

Сергей не раз бывал здесь, участвуя в своего рода военных играх. Сначала это был пейнтбол, позже страйкбол, различные квесты.

Вместе с толпой азартных и увлеченных любителей активных игр, он носился между котлованами и недостроенными корпусами, поднимая себе настроение. Но на эту, гордо возвышавшуюся посреди разрушавшихся зданий высотке, Сергей не поднимался ни разу.

Он избегал её, чувствуя необъяснимый страх и волнение, когда приближался ближе. Почему-то..

Сергею всегда казалось, что есть какая-то нить, что тянет его в это обычное с виду здание. Ему хотелось побывать в нем, забраться на крышу, осмотреть все вокруг с самой высокой точки. Но было страшно.

Уже говорили, что эта высотка доживает свои последние дни. Город подступил ближе, нужна была земля для постройки новых челоуейников.

И скоро здесь будут строить новый микрорайон. А все здания несостоявшегося больничного комплекса снесут.

Сергей решил, что это его последний шанс побывать там, на самом верху. Преодолеть себя, доказать, что все его страхи напрасны. Ничего необъяснимого в его чувства нет.

И вот в выходной день, он запланировал подъем. Ничего, как ему казалось, сложного. Сначала вверх. Отметиться там. А потом вниз.

Да, придется пробираться по полуразрушенным лестницам. Да, временами через кучи строительного и годами копившегося мусора, но это стоит того, чтобы побывать там, наверху, на крыше. Чуть-чуть поближе к тому, кто смотрит на нас свыше.

Для воплощения своего плана он выбрал хороший день. С утра было тепло, но не жарко, что удивительно для июля. И дождя не обещали.

С утра Сергей позавтракал, сделал с собой пару бутербродов, налил в небольшую кружку-термос чай и на велосипеде отправился за город.

Часть пути он проехал на автобусе, решив понапрасну не тратить силы. Сергей поставил велосипед на накопительной площадке, уплатил как за багаж и уселся на сиденье.

Салон автобуса, на удивление, был заполнен примерно наполовину. Обычно этот маршрут, едущий через садовые товарищества, был забит пенсионерами, с объемными сумками и с инструментами, спешащими навестить свои грядки. Сергей не рассчитывал, что ему повезет проехать хотя бы часть пути на автобусе, но сегодня удача явно была на его стороне.

Он вышел на остановке, где обычно автобусы останавливались только по требованию и ему пришлось напомнить о себе водителю, что бы не уехать дальше. Сергей выкатил велосипед, благодарно помахал вслед отъезжавшему автобусу и поехал по широкой, гравийной, набитой до бетонной твердости проезжавшими ранее автомобилями, дороге.

Впереди, словно башня враждебного замка, ожидавшего осады, возвышалась, воцарившись над лесом, высотка недостроенной больницы. Именно туда Сергей и держал путь. Словно рыцарь на своем славном боевом коне.

В это место уже давно никто не приезжал. После обрушения в разгар игры одного из зданий, мероприятия здесь больше не проводились. Все, что можно было украсть, давно было украдено и это место больше никому не было интересно. Заброшка она и есть заброшка.

Сергей укрыв велосипед в густых кустах. Если не знать точно где, то точно не получится найти правильное место. Для полной уверенности он по устоявшейся привычке пристегнул велосипед к стволу самого толстого куста. Для полнейшей, железобетонной уверенности..

Она ему сейчас была нужна как никогда. Отчего-то вдруг сердце зачастило и Сергей остановился. Он стоял перед входом. Ему оставалось сделать всего несколько шагов и он, наконец, окажется прямо в вестибюле здания.

Сергей стоял, набираясь решимости. Почему-то казалось, что там, внутри его что-то ожидает. Уже давно. С нетерпением непонятным ему.

Парень решительно вздохнул и сделал шаг вперед. Он миновал широкий проем, где могли бы стоять большие распашные двери, но чего так и не случилось и оказался внутри.

Просторный вестибюль встретил прохладой и Сергей остановился, с любопытством оглядываясь вокруг. Смотреть, честно говоря, особо было не на что, но обладающий хорошим воображением человек, мог легко себе представить, что могло бы здесь быть.

Вон там, слева от входа, была бы установлена стойка регистратуры, где сидели бы строгие женщины в белых халатах, от которых чаще всего невозможно добиться внятного ответа.

Справа от входа, находился бы гардероб, с невозмутимыми, повидавшими всякое гардеробщицами, небрежно подающими верхнюю одежду.

Прямо напротив стояла бы стойка администратора, направляющего растерявшихся, пришедших в первый раз людей в нужном направлении. И много других, разных полезных вещей.

Сергей вздрогнул. По фойе, словно выдох большого усталого великана, пронесся ледяной воздух. Его глаза заметались из стороны в стороны, как будто разыскивая кто бы мог это сделать.

Темное фойе было пустым. Воздух прокатился по помещению, лишь едва шевельнув обрывки мусора по углам. Наступила гулкая тишина. Сергей прислушался. Ему казалось, что он слышит, как здание дышит, словно живое и оно живет своей, никому непонятной жизнью.

Как живое...

Сергей усмехнулся. А может здание и правда живое? У него своя жизнь, свои привычки, свои любимчики. И может даже здание не всех к себе подпускает. Как горы. Он слышал такие истории от альпинистов – что если не понравишься горе, то не сможешь на неё взойти. И даже можешь погибнуть на пути к вершине. Ну или на пути вниз, если гора будет милостива и позволит немного постоять наверху.

Сергей подбодрил себя – уж он покорит это здание, как вершину, живое оно или нет, но он сделает то, что хочет.

Парень повернулся и твердо ступая, направился к лестнице. По стандарту в здании было две лестницы, по одной с каждой стороны здания. Они обе шли насквозь, на самый верх.

Из рассказов приятелей, побывавших в высотке, Сергей знал, что лестницы местами частично разрушены и чтобы подняться наверх, нужно будет переходить по этажу из одной стороны на другую, меняя лестницы.

Ничего особенного и сложного. Туда, обратно, снова туда. Все будет легко и просто. Поднимаешься по одной лестнице, видишь разрушенный пролет, переходишь по этажу, поднимаешься по другой. И все. Самое сложное, наверное, будет это подняться на шестнадцатый этаж.

Бывает и так, что пока поднимешься на пятый этаж устанешь, а тут шестнадцать этажей. Может нужно было взять спальный мешок и как настоящему альпинисту заночевать на половине пути? Организовать промежуточный лагерь. Ха-ха, очень смешно. И так поднимусь. Ну если будет тяжело, то можно будет и отдохнуть.

Размышляя так, Сергей уже поднимался вверх, переступая со ступеньки на ступеньку. На третьем этаже посередине пролета была огромная дыра и он, подумав решил перейти на другую сторону. Перейдя по этажу, Сергей увидел вторую лестницу. На вид она была в лучшем состоянии и он продолжил подъем.

Так меняя лестницы, парень продолжал подниматься и на девятом этаже чувствуя, что ноги начинают уставать, Сергей решил немного передохнуть. Ну прямо настоящий альпинист, подумал он про себя. Тогда здесь и будет мой промежуточный лагерь, решил парень.

На каждом этаже, посередине, было большое фойе, с которого был выход на большой балкон. Именно на балконе Сергей и решил немного передохнуть. Он скинул сумку и подумав, сбросил с ног обувь.

Вид с балкона был хорош. За зеленой стеной деревьев, уходящей вдаль, за лентой кольцевой автодороги виднелся город, с его вытянувшимися ввысь домами.

Сергею стало немного грустно. Здесь была тишина, чистый воздух и скоро все это останется в прошлом, когда построят дома, зашумят моторы машин и из окон будут доноситься звуки обычной бытовой жизни.

Немного переведя дух и отдохнув, Сергей обулся и отправился дальше. Вдруг ему стало немного не по себе.

Почему-то начиная именно с девятого этажа, окна в несостоявшихся кабинетов и палат, были заложены кирпичами, отчего в проходах было темно и только впереди, на лестничной площадке было свет. В коридорах было сыро и прохладный воздух проникал сквозь одежду, заставляя зябко поводить плечами.

Парень остановился и прислушался. Ему не понравилось то, что он услышал. Среди звуков падающих капель, ему почудились легкие, осторожные шаги, замершие недалеко от него. Сергей пожалел, что не взял фонарик и по широкой дуге обошел дверной проем, ведущий в темное помещение. А теперь послышался звук, похожий на волочение. Или показалось?

Он не мог точно сказать, слышал он эти звуки или нет, или это было его разыгравшееся воображение.

Парень досадливо закусил губу. Он думал, как ему поступить – может вернуться назад или продолжить свой путь.

- Да какие там, в помещении, могут быть шаги? – Серdito подумал Сергей, это ему все кажется.

Он шагнул прямо и не оглядываясь пошел к лестнице.

Ему еще дважды пришлось переходить по этажам, меняя лестницы и вот наконец Сергей оказался перед совсем коротким лестничным пролетом, буквально десять ступеней, ведущие к проему, за которым виднелось яркое, подсвеченное солнцем голубое небо.

Все это было несколько часов назад и теперь Сергей лежал на потрескавшемся покрытии крыши и улыбаясь смотрел в такое бездонное синее небо, так напоминавшее своей бескрайностью море. Если бы он был художником, то обязательно на своих картинах рисовал море. И небо. Ведь они так похожи.

Окончание своего восхождения Сергей отметил тем, что нашел место с хорошим видом на город, очистил его от нанесенного ветрами мусора и с удовольствием, даже несколько торжественно, съел бутерброды, запивая еду теплым сладким чаем.

Он чувствовал, как мышцы на ногах гудят после подъема и наслаждался отдыхом. Солнце поднялось в зенит и стало жарко. Сергей стянул куртку, бросил рядом и подставил лицо теплым лучам солнца. Закрытыми глазами он чувствовал слепящий яркий диск и медленно поворачивал голову влево-вправо. Это называлось соляризацией. Если это делать регулярно, как говорила его мама, то глаза будут меньше уставать.

Сергей прилег на теплую поверхность крыши и прикрыл глаза. Легкий ветер тихонько нашептывал ему что-то, убаюкивая, как волны на море.

Он бывал на море и любил отплыть от берега и лежать, покачиваясь на волнах, чувствуя это знакомое с детства монотонное, как в колыбели, движение вверх-вниз. Только нужно было внимательно следить, чтобы не унесло далеко в море.

И сейчас он чувствовал тоже самое – тишина и ветер тихонько усыпляли его. Сергей начал подремывать, наслаждаясь покоем. Ему не хотелось вставать. Хотелось чтобы этот покой и тишина длились как можно дольше. Может быть даже всю жизнь.

Резкий порыв холодного ветра пронесся по крыше. Сергей вздрогнул от неожиданности. Казалось, что на него выплеснули ведро ледяной воды. От хорошего настроения не осталось и следа.

Парень рывком сел. Краски дня для него потускнели и окружающее приобрело враждебный цвет. Сергею захотелось домой. Себе он уже все доказал и сама мысль провести здесь, на крыше еще немного времени, уже не казалась хорошей.

Да, изначально Сергей планировал побыть здесь до вечера. Ему хотелось посмотреть на закат с крыши, но он не ожидал, что лестницы будут в таком отвратительном состоянии и спускаться по ним в темноте не было никакого желания. Нужно быть не самым здоровым на голову, чтобы решиться на это.

Сергей встал, помахал руками, разминая усталые мышцы и наклонился за курткой. И резко вздрогнул от шума, неожиданно раздавшего за спиной. Почти подпрыгнул. Сергей обернулся. Из проема, ведущего вниз, через который он поднялся на крышу, вырвалось облако пыли.

Парень бросился к проему, взгляделся и в сердцах сплюнул. Лестница, ведущая вниз, обрушилась. Полностью.

Пыль постепенно рассеивалась и лучах света, падавшего сквозь пустые оконные проемы, он мог видеть груды бетонного мусора далеко внизу. Это было все что осталось от лестниц. Как видимо одна из них, самая верхняя, сломалась и рухнула вниз. И как обвал в горах, что начинается с одного камня, упавшего сверху, обвалила уцелевшие пролеты до первого этажа.

Задумчиво покачавшись, Сергей пожал плечами – что ж, тогда он спустится через второй выход с крыши. Там, правда не все пролеты целы, но если постараться, то все получится.

Он повернулся и замер. Он увидел, как резкий порыв ветра подхватил его куртку и потащил по крыше. Сергей рванулся вперед.

Прямо на его глазах ветер, словно издеваясь замер, словно задумавшись, но решившись дунул сильнее и куртка перевалилась через край. Подбежав ближе, Сергей лишь проводил глазами летевшую вниз одежду.

И тут парень почувствовал, как здание вздрогнуло, как будто от подземного толчка. Землетрясение? Откуда оно? Здесь, в Западной Сибири? Никогда не было такого.

Сергей усмехнулся. Ему вспомнилось любимое выражение его друга – «Никогда такого не было и вот опять».

Но все же, от чего так тряхнуло? Сергей огляделся. Вроде все было нормально, ничего не рухнуло. Может это крыша провалилась? Или какое-нибудь соседнее здание упало? Но тогда бы грохота было больше.

И тут он увидел, как из второго выхода лениво, как бы нехотя выползает облако пыли. Парень вздрогнул.

- Да не может этого быть. – Растерянно произнес он, делая первый шаг.

Сергей стоял у второго выхода на крышу и смотрел вниз. Парень не верил тому, что видел. Ну как так могла произойти? Не бывает таких совпадений. И как он теперь будет спускаться?

Вторая лестница, по которой Сергей планировал спускаться, тоже обвалилась. Лишь где-то внизу, виднелись остаток уцелевшего пролета. Но это было все что осталось. Больше ничего не было.

Шестнадцать этажей вниз. Он быстро прикинул. Это примерно метров сорок. Никак не меньше.

- И как же я теперь спущусь вниз? – Растерянно проговорил Сергей.

Он присел на выступ вентиляционной трубы. Если бы здание было живое, то можно было бы подумать, что оно не хочет его отпускать. Хочет, чтобы он остался здесь.

Среди его друзей были поклонники такой вот мистики. Они бы точно сказали, что он для чего-то здесь нужен, и лестницы не просто так обвалились. Тем более одновременно.

Но Сергей не верил в такое. Конечно же это случайность. Закономерности здесь нет.

И словно откликаясь на его мысли, здание дрогнуло, как будто негромко засмеялось.

Ветер задул сильнее. На небо набежали неприветливые серые тучи. Они закрыли солнце и сразу сильно посвежело. Здесь, наверху, на покатой, голой крыше не было никакого укрытия и от пронизывающего ветра Сергею стало холодно.

Тонкий свитерок давал лишь иллюзию тепла, а куртка улетела и валялась где-то там внизу. Парень покатав в руке извлеченную из кармана зажигалку. Крутнув колесико, он зажег маленький огонек и вздохнул – на крыше вообще не было ничего из того, что можно сжечь и хоть немного согреться. В проемах выхода не было деревянных частей дверной коробки, не было самих дверей – вообще ничего.

Вообще-то крыши покрывали мастикой или смолой, куски которой можно было оторвать и сжечь, но здесь был один голый бетон. Сергей обошел все вокруг. Пусто.

Он притулился за массивным коробом выхода, пытаясь хоть немного спрятаться от холодного ветра, который как будто издеваясь, постоянно менял направление, задувая то с одной, то с другой стороны. Но от кирпичей шло ровное тепло, накопленное за день от солнца и Сергей подумал – что же будет ночью, когда станет холоднее.

Солнце медленно опускалось за горизонт.

Темнота опускалась постепенно, неторопливо закутывая все вокруг в черное покрывало. На небе зажигались яркие точки звезд. Здесь, за городом, звезды выглядели по-другому. Обычно стоя на улице, среди светящихся фонарей, почти невозможно разглядеть звезды, как будто скрывающиеся за светом искусственных ламп, созданных человеком. А здесь, на крыше высотки, подняв голову к небу, Сергей мог разглядеть звезды так, будто они приблизились к нему, стали роднее и ближе.

Его друзья, любившие ходить в походы, рассказывали, что в горах небо совсем другое. Оно рассыпается над тобой миллиардами огней звезд неописуемой красоты. И как они же говорили – есть отели пять звезд, а у них был отель тысячи звезд.

А вот Сергею всегда хотелось побывать в пустыне. Ощутить, как земля медленно остывает после палящего дневного солнца, как просыпаются ночные животные, как на небе восходит полная луна, величественно зажигаются звезды, и с темного полотна они светят своим таинственным светом, окаймленным тишиной.

Парень разглядывал звезды на небе и думал, какую же притягивающую красоту они имеют для нас.

Вот точно так же, наверное, и сто, и несколько сотен и тысяч лет назад человек поднимал к небу свою голову и рассматривал небесные светила. Он даже узнал некоторые звезды, что когда-то показывал ему отец. По крайней мере парень вспомнил Большую Медведицу, Малую Медведицу, попытался найти Южный Крест, но вспомнил, что он находится в Южном полушарии и здесь, в Северном, его просто не видно.

Все это ненадолго отвлекло Сергея, но постепенно он вернулся в реальности. Становилось все холоднее и тело коченело. Единственное что помогало хоть немного согреться, это упражнения.

Сергей пробежался по крыше, сделал небольшой комплекс гимнастических упражнений, который смог вспомнить и немного согрелся.

Для него часы слились в поток однообразных, монотонных действий – замерзнуть, встать, сделать упражнения, согреться, присесть, прижавшись к еще теплым кирпичам, закрыть глаза и задремать, замерзнуть и так снова по кругу.

Он не знал, сколько раз так сделал и не знал, сколько еще раз придется повторить. Оставалось только дожидаться, пока наступит утро. Почему нужно ждать утро? Ну может потому, что сейчас ничего нельзя сделать. Возможно, он что-нибудь придумает. Утром. Должен придумать. Иначе останется на этой крыше навсегда.

При этой мысли Сергей усмехнулся и закрыл глаза. Легкая дремота овладела им. Но тут его разбудил легкий шум. Сергей прислушался, пытаясь понять, откуда он доносится.казалось, что шумело где-то рядом, как будто за стенкой, к которой парень привалился.

Это определенно было похоже на звук шаркающих шагов, как будто кто большой и грузный шел медленной неторопливой походкой, подволакивая ноги. Вот он остановился, постоял и глубоко, разочарованно вздохнул. Вздох шумно вышел из груди и вырвался из выхода, через который Сергей днем пробрался на крышу. Этот кто-то хотел подняться на крышу?

Сергей едва додумал эту мысль, как ощутил себя стоящим у края парапета, далеко от входа. Какая-то неведомая сила подняла его с места и отбросила прямо сюда, к краю крыши. В руке он держал обломок кирпича, неизвестно когда и где подобранный. Тело колотила крупная дрожь, пот стекал по спине холодной струйкой. Он ждал. Боялся и ждал, кто или что поднимется оттуда, из прохода на крышу.

Обостренным слухом он услышал еще один глубокий, полный разочарования вздох и те же шаркающие шаги, удалявшиеся куда-то вглубь.

Из здания напротив, что было меньшей этажности, донесся пронзительный крик. Сергей резко обернулся. Он увидел, как в одном из окон словно бы метнулась гибкая бледная фигура. И через этаж, в другом вроде еще одна. Невысокие, со странной, нечеловеческой текучестью движений, они исчезали, едва он пытался взглянуть, словно их и не было.

Ему вспомнилось, что когда проводились игры, организаторы всегда заканчивали до наступления темноты и никогда не соглашались проводить их после захода солнца. И не оставались на ночь, отвечая резкими отказами на просьбы провести ночной квест или организовать отдых.

- Значит, слухи о том, что здесь пропадали люди, могли быть не совсем слухами. – Пробормотал Сергей.

Он вспомнил, как когда-то говорил его дед – там, где долго не живет крещенный народ, может завестись некрещенный.

- Да что же вы такое? – Зло пробормотал Сергей, чувствуя, как бешенство закипает в нем.

Он широко размахнулся и запустил обломок кирпича. И еще один. И еще. Сергей не совсем понимал, как он находил их на голой крыше, но обломки раз за разом летели, попадая то в стену здания, то в оконные проемы.

– Вот вам! Получите! А не то, что вы хотите!!

Парень метался по крыше отыскивая хоть какие-то обломки и тут же бросал их. В ход пошло все, что попадалось под руку.

Наконец он выдохся и остановился. Вокруг была тишина. Даже ночные птицы, ну есть же какие-то птицы, что живут ночью, замолчали. Да и вообще все замолчали, пораженные его бешеной выходкой.

Сергей опустился на крышу, сжимая в руке кусок кирпича, выломанный им из стены.

- Да пошли вы все. – Едва слышно выдохнул он. – Хоть кричите, хоть вздыхайте – хрен вам. – Парень сложил из ноющих тупой болью, с сочащейся из под ногтей кровью пальцев, сочную дулю. – Вот вам, а не я. А теперь спать. До утра..

Луч солнца, выглянувшего из-за тучи, упал Сергею на лицо, пробудив от сна. Злой, уставший, не выспавшийся парень, открыл глаза. Уже под утро он с трудом задремал, растянувшись во весь рост на крыше, прямо там, где лег. И теперь солнце разбудило его.

Зло оглядевшись вокруг, Сергей встал и дойдя до выхода с крыши, улегся под возвышающейся стеной, в тени. Парень обхватил себя руками и уснул, подрагивая от утренней прохлады в уже начинающемся прогреваться воздухе.

Сергей проснулся, когда солнце стояло высоко. Он лежал ничком и глядел в такое высокое синее небо. Голод, как и жажда не на шутку терзали желудок. Нужно было срочно что-то придумать.

Он поднялся и огляделся. И здесь, у самого края крыши, Сергей увидел свой термос-кружку, о котором совсем забыл вчера.

Термос был в кармане куртки и Сергей думал, что он улетел вниз вместе с одеждой. Может там что-то осталось. Ведь вчера он сделал буквально несколько глотков.

Парень поднял термос и встряхнул. К его радости, он услышал, как внутри что-то явственно булькнуло.

В термосе оставался чай. Почти треть. Подавив сильное желание выпить все одним длинным глотком, Сергей присел на крышу и отпил совсем немного. Чуть-чуть. Покатав во рту, проглотил сладкий чай и почувствовал, как ему стало немного легче.

Конечно, может это была иллюзия, но ему очень хотелось верить, что это поможет. Он сидел и думал, что делать дальше. Еще одну ночь на крыше пережить будет сложно.

Возможно на него подействовал сладкий чай, по мнению некоторых людей сладкое стимулирует мозговую активность, а может просто он додумался, но Сергей решил еще раз посмотреть, более внимательно, что осталось от рухнувших лестниц. Может можно все-таки как-то спуститься вниз?

Он поднялся, закрутил крышку термоса, где еще оставался чай и пошел к выходу с крыши.

Да, лестницы грудой бетона лежали внизу. Но там, где они находились, кое-где торчала арматура. А ещё под окнами бывших площадок, прямо под подоконниками, торчали крюки. На них, наверное, планировали повесить батареи отопления.

Сергей сидел на крыше и мысленно прогонял в голове увиденное. Как три-дэ картинку в компьютере.

Он прикинул, что если попробовать зацепиться за торчащую арматуру, оставшуюся после обвала лестниц, потом перелезть на подоконник, с него так же закрепить что-нибудь типа веревки за крюк, спуститься ниже и так же снова на подоконник и снова на крюк, - если конечно они не проржавели окончательно и выдержат его вес, - и не торопиться, делая все медленно и постепенно, то может и получится спуститься. Вот только где взять веревку?

Улыбнувшись, Сергей расстегнул пояс и стянул с себя штаны. А что такого? Хорошие джинсы - это не только красивая одежда, но и еще крепкая ткань. Плотное тканое полотно, двойные простроченные швы, заклепки по углам, - отлично заменит веревку. Да и неплохой по качеству кожаный ремень тоже на что-нибудь да сойдется.

Вот только высота. Шестнадцать этажей. Примерно сорок метров. Вниз. Ну вниз не вверх, все-таки спускаться всегда легче, чем подниматься. Главное, это удержаться. Оставалось только надеяться, что занятия в тренажерном зале были не напрасными и он достаточно закалил свои мышцы.

Сергей еще раз дотошно осмотрел оба выхода с крыши. Один он забраковал - насколько он мог видеть, половины крюков там не было, как и арматуры. Жаль, потому что именно в этой шахте примерно на уровне третьего этажа частично сохранились остатки лестницы. Это могло бы помочь спуску. Может потом получится перейти по этажу и спуститься частично по лестнице? Но пока здесь делать было нечего и Сергей пошел ко второму выходу.

Он нехотя признался сам себе что очень сильно боится. Нет, высоты Сергей не боялся. С детства он любил забираться на деревья, на крыши игрушечных домиков, ему нравилось высоко раскачиваться на качелях, так что у мамы, как она говорила, прихватывало сердце. Став постарше, лазал по вышкам, занимался скалолазанием. Но сейчас ему было страшно.

Страшно было не справиться, сорваться и остаться лежать на обломках бетона искалеченной, изломанной грудой костей, истекая кровью и медленно ожидая кончины. Если, конечно, за ним не придут те, кто вздыхал ночью и бегал в соседнем корпусе бледной неуловимой тенью. Если ему не получится и он сорвется, то уж лучше сразу, насмерть.

С восходом солнца Сергей убедил себя, что на самом деле никто не вздыхал, пытаясь подняться на крышу - это был просто ветер. Или особенности планировки здания, закручивающие потоки воздуха.

И в соседнем доме никто не бегал. Ему просто показалось. Сейчас, при свете дня, ему казалось, что это было правдой. Почти правдой. Да, именно так.

Почти, потому что тело помнило. Помнило тот скручивающий душу ужас, что накрыл его безжалостной, душающей волной. И Сергей не хотел снова почувствовать этот страх.

- Значит нужно, чтобы все получилось с первого раза. - Ободряюще сказал он сам себе. - Главное, не торопиться, все хорошо осмотреть и быть внимательным. И помнить, что это не игра и права на ошибку нет. До самого последнего момента.

Сергей допил остатки чая из кружки-термоса, закрутил крышку и задумался. Он пошел по крыше, внимательно глядя под ноги, пока смутно представляя, что ему нужно.

Искал он недолго. Недлинный, примерно с палец длиной обломок то ли стального прута, то ли какой-то детали, заостренный с одного конца, попался ему на глаза. Сергей поднял его, присел на подогнутые ноги и принялся за дело.

Удовлетворенно вздохнув, Сергей довольно оглядел сделанную им на кружке надпись.

- «Гальцин Сергей, первого июля две тысячи двадцать года забрался на крышу здания. Лестницы обвалились. Связь не работает. Попытаюсь спуститься вниз. Если найдете эту кружку, сообщите родителям по тел ... и адресу».

Тряхнув головой, он подошел к краю крыши и широко размахнувшись, запустил термос в направлении кустов, где спрятал велосипед. Если у него ничего не получится, останется надежда, что термос найдут и сообщат родителям.

Ещё один текст, но покороче, Сергей нацарапал на плоской пластиковой крышке от кружки-термоса, которую на веревочке повесил на шею. Как посмертный медальон у погибших солдат. Если что-то пойдет не так, если он не справится, то будет легче опознать. Если его найдут.

Сергей усмехнулся. Он хотел нацарапать ещё надпись на стенке входа, на память так сказать, но подумав понял, что это займет довольно много времени, которого и так у него в обрез. Неизвестно как еще пойдет спуск, как бы не застрять. Да и он вовремя понял, что таким способом просто затягивает время. Старается оттянуть момент, когда нужно будет шагнуть в проем выхода с крыши и зависнуть на высоте, понимая, что пути назад уже нет и нужно идти только вперед.

Сергей выдохнул и шагнул вперед. После яркого света его глазам потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к полумраку внутри.

Он внимательно огляделся и осторожно поставил ногу в крепко перешнурованных кроссовках на остаток лестничной площадки. Штанины джинсов парень туго завязал и перекинул через плечо. От них шла веревка, закрепленная на правой руке – Сергей не хотел, чтобы джинсы случайно улетели вниз. В его планах им отводилась одна из главных ролей.

Вторая главная роль была отведена ремню. Застегнутый ремень свисал с левой руки. Сергей проделал дополнительную дырочку, чтобы петля затянулась на запястье и так было удобнее.

Примерившись, он накинул ремень на крюк под подоконником, держа второй конец в ладони и подергал. Несильно, потом сильнее и шагнул вперед. Три точки опоры. Так должно быть, когда ты скалолаз и лезешь в горы. Здесь ты не скалолаз и не лезешь вверх, а спускаешься. Но правило должно быть точно такое же. Наверное..

Кольцо из джинсов он накинул на второй крючок и вытянув как можно сильнее ногу, шагнул на подоконник. И у него получилось.

Сидя верхом на бетонной поверхности, Сергей перевел дух и вытянувшись сдернул джинсы с крючка. С ремнем получилось проще – он отпустил второй конец и тот соскользнув с крюка, повис на руке.

Первый этаж, - подумал Сергей, - из шестнадцати. Ему еще предстоит долгий путь вниз. Для него нумерация будет обратной – сверху. Его спуск - с последнего этажа на первый.

Он потрогал ногой крючки внизу. Вроде бы прочные, держат и стал неторопливо сползать вниз. Сергей перекинул ремень через крюк и держась второй рукой за другой крючок, медленно стал сползать ниже. Так же перекинул кольцо из джинсов и вот он уже сидит на подоконнике пятнадцатого этажа.

- Второй этаж. – Выдохнул он. По факту пятнадцатый.

С лба сорвалась и улетела вниз капелька пота. По спине, вдоль позвоночника, к пояснице, пополз тоненький ручеек. Сергей вытер влагу со лба тыльной стороной руки и снова нащупал внизу крюки.

Медленно, осторожно он снова накинул сначала ремень на один крюк, затем кольцо из джинсов на второй. Не торопясь сполз, нащупал ногой бетон подоконника и встал на него. Стянул кольцо из брюк, отпустил конец ремня и вот он снова сидит на плоской поверхности.

Третий этаж.. Четвертый.. Пятый..

Руки дрожали от напряжения, все тело гудело, мышцы болели..

Шестой этаж.. Страх, загнанный глубоко внутрь, мало-помалу просачивался наружу и подтачивал его силы.

Седьмой этаж.. Восьмой..

Сергей сидел на подоконнике, опершись спиной на шершавый кирпич. Опушенные руки пробила мелкая дрожь, он глубоко и часто дышал и тем не менее парень улыбался. Половина пути. Это была половина пути. Осталось еще столько же. Пусть будет тяжелее, но он справится. Сергей верил в это. Пусть еще высоко, но он видел окончание пути, видел цель, к которой стремился.

И тут он услышал глубокий, полный непонятного сожаления вздох. Так похожий на тот, что слышал ночью. Воздух вырвался из темного коридора и плотной массой ударил в грудь.

Его едва не выбросило наружу. Он уже видел, как летит и предчувствовал удар о землю там, внизу. Но..

Сергей зацепился согнутой стопой за крюк и замер в нелепой, изогнутой позе, почти вывалившись наружу. Он замер, понимая, что если распрямит ногу, то ничто не удержит его от падения.

Мысли лихорадочно сменяли одну другую. Сергей понимал, что ему нужно как-то зацепиться и вытянуть себя назад, на подоконник. Но одной ногой, сведенной судорогой он этого сделать не сможет. Помощи ждать неоткуда.

Он постарался припомнить расположение крюков, понимая, что это единственный шанс, который у него есть. Сергей перехватил осторожно джинсы, связанные в круг, вздохнул, выдохнул и слева-направо рукой метнул импровизированный круг. Круг его спасения.

Не выдержав напряжения, стопа разогнулась и соскользнула с крюка, но джинсы зацепились за другой. Послышался легкий треск и Сергей замер с нелепой позе, наполовину сорвавшись. Его левая рука нащупала край кирпичной кладки и он с силой вытянул себя.

Сергей сидел на подоконнике и улыбался. Из-под ногтей на руке показались капельки крови, но ему было все равно. Он не сорвался. Он не упал.

Парень равнодушно встретил поток воздуха, ударивший ему в лицо. В нем не было той силы, что едва не сбросила его вниз. И не было того сожаления, что он слышал ранее. Это был всего лишь ветер. Для него просто воздух, бьющий в лицо.

Он продолжил свой путь вниз.

Седьмой этаж. Шестой, пятый, четвертый.

Сергей уже привычным движением накинул круг на крюк, ремень так же затянулся на втором и ...

Наверное, когда-то рабочий поленился ударить посильнее. Или отверстие было недостаточно глубоким и не заделано раствором. Или.. Но то, что было когда-то уже стало неважно.

Крюк выскочил из гнезда и улетел в темноту. Сергей повис на ремне, успев второй рукой вцепиться в скользкую от пота кожу. Петля резала запястье и казалось, еще немного и кисть оторвется, не выдержав тяжести тела.

Сергей попытался подтянуться, чтобы ухватиться на край подоконника, но от боли, пронзившей руку, сорвался. Его ладони разжались и он полетел вниз.

Он еще успел подумать, что хорошо что успел немного оттолкнуться от стены и может не насадится на нижний крюк, как последовал удар.

Ему повезло. Это можно было сказать без всякого самодовольства.

Бетонный блок от обрушившейся лестничной площадки разломился пополам и одним концом под углом уперся в стену, образовав что-то наподобие горки.

Сергей спиной проехался по шершавой поверхности плиты и скатился по пологой поверхности на пол. Удар ошеломил его, он скрутился в клубок от пронзительной боли, мелко и часто дыша, частичкой себя понимая, что нужно перетерпеть.

Постепенно боль отступила и парень выпрямился. Сергей перевернулся на спину и негромко засмеялся.

Он не знал, почему смеется. Просто вдруг что-то внутри него как будто лопнуло, и ему стало легко и свободно, словно с его души свалилось что-то тяжелое, что было в нем очень давно. Сергей смотрел вверх и там высоко, виднелся серый прямоугольник выхода на крышу, откуда он спустился.

Парень осторожно пошевелил сначала одной рукой, потом второй. Боли, не было. Тело негромко ныло, но острой, всепроникающей боли, которую он со страхом ожидал, не было. Сергей подвигал ногами, головой и осторожно сел.

Он сидел в куче битого бетона и кирпича от обвалившейся лестницы и весь этот мусор завалил проход на первый этаж.

Сергей поморщился и встал. Ноги уверенно стояли на бетонном полу, усыпанном различным строительным и не только, мусором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.